

СЕРГЕЙ ГОРБАЧЁВ

капитан 1 ранга

ТРЕТЬЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

Получилось так, что события, начавшиеся в Севастополе 23 февраля 2014 года, с чьей-то лёгкой руки окрестили “Третьей обороной Севастополя”. Это словосочетание прочно вошло в лексикон и даже увековечено в надписях на различных наградах, связанных с произошедшими событиями и появившихся уже в немалом количестве (их продолжают учреждать и вручать в Крыму, Севастополе, Москве, Ростове-на-Дону...). Между тем, “Третья оборона” началась не в феврале минувшего года, а задолго до этого действительно судьбоносного для всех нас дня. И факт этот непреложен – он не подлежит сомнению или ревизии, с чем мы сегодня сталкиваемся.

“Третья оборона” началась в конце 1991 года и длилась до начала 2014-го. В нынешнем году оборона, как это и положено в любом противостоянии, завершилась наступлением и Победой. Наступление было стремительным, а Победа – ошеломительной и впечатляющей. И плацдармом для наступления стал Севастополь – место исторического базирования Черноморского флота России. Этот фактор стал определяющим и решающим в очень непростом деле достижения общего успеха.

Твёрдо убеждён в том, что этот успех был бы невозможен без решения геостратегической задачи сохранения основных сил Черноморского флота на территории, находившейся в 1991–2014 годах под юрисдикцией ставшей “незалежной” Украины.

Увы, но об этом сегодня особо не говорится в силу различных причин. Обозначу лишь одну, применив, возможно, не совсем подходящую для данного случая цитату, но вполне характеризующую суть ситуации: “У победы – много родителей. Поражение – всегда сирота”. Эти слова, приписываемые Джону Кеннеди, на мой взгляд, подходят к оценочной характеристике результатов борьбы за флот и Севастополь в 90-е и “нулевые” годы, когда очевидных успехов не наблюдалось. Наоборот, нарастало ощущение: Россия упускает Крым из сферы своего влияния, порой возникало даже чувство безысходности. Соответственно, и не было в предшествующий период “победителей”. Потому об этом сегодня на разных уровнях предпочитают не вспоминать. А надо бы...

С распадом Советского Союза и переподчинением Киеву всей мощнейшей группировки, дислоцированной на украинской территории (три военных округа, ракетная армия, силы стратегической авиации и др.), был создан

ГОРБАЧЁВ Сергей Павлович — лауреат Национальной литературной премии “Щит и меч Отечества”, член Союза писателей России, председатель Союза журналистов Севастополя. Автор ряда книг об истории Черноморского флота, в 90-е годы пережившего флотораздел, а также по проблематике статуса Крыма и Севастополя.

прецедент, который, наверное, повторить никому и никогда уже не удастся. Его феномен заключается в отказе Черноморского флота подчиняться киевским властям, в верности черноморцев единожды данной присяге и, в конечном счете, решении сохранить флот для России. Это решение было практически единодушным – за всё время флотораздела (а этот период проходил почти шесть лет – до 1997 года) на службу в Военно-морские силы Украины перешло 7 процентов от общего числа флотских офицеров.

Особо отмечу: это происходило в непростое во всех отношениях время. Несмотря на политическую неразбериху тех лет, возникновение независимых государств, появление границ и новых “гражданств”, тяжёлое материальное положение, жёсткий моральный и информационный прессинг, казавшиеся непреодолимыми бытовые трудности, отсутствие перспектив в службе, офицерский корпус флота не только сохранил свою монолитность, но и стал цементирующей, мобилизующей силой. Именно офицеры флота обеспечили как управляемость воинских коллективов, так и решение соединениями и частями, всем флотом своих задач в полном объёме в соответствии с предназначением, планами боевой и оперативной деятельности, в том числе в дальней морской и океанской зонах. И делалось это не благодаря, а зачастую вопреки решениям, принимаемым в Москве. Или при полном отсутствии таковых. В сущности, тогда, в начале 90-х, флотская проблема легла в основу становления и развития российско-украинских отношений (газовая и прочие проблемы проявили себя значительно позже).

Говоря об этом феномене, следует подчеркнуть: количественно силы Черноморского флота того времени превышали нынешний их состав примерно в 5 раз; флот, являясь оперативно-стратегическим объединением, имел на вооружении ядерное оружие различных типов; моряки, сохранив верность присяге, несмотря на мощнейшее давление, угрозы, провокации, силовые акции, не спустили свой флаг (Военно-морской флаг СССР – флаг несуществующего государства!), под которым решали задачи до 12 июня 1997 года – до подписания и фактического начала действия “Большого” российско-украинского договора и “Базовых” соглашений по флоту.

Об этом непростом периоде истории Черноморского флота России в своё время довольно подробно рассказывалось СМИ, но об этом мало помнится – жизнь не стоит на месте: происходили другие значимые события, а человеческая память несовершенна. К тому же на смену одним пришли другие поколения и моряков, и “гражданских” соотечественников. И хотя происходившее тогда проанализировано и описано в ряде военно-научных трудов и публицистических книг, но они, к сожалению, мало известны даже действующим ныне военным теоретикам и практикам. В этой связи вновь подчеркну: тот период истории должен быть тщательно изучен, а опыт – творчески использован. Это тем более важно, что, по сути, только благодаря сохранению Черноморского флота для России в начале 90-х годов уже прошлого века, дислокации его сил в своих родных, построенных им же базах в Крыму, был обусловлен сегодняшний молниеносный успех. Его основу своим мужеством, профессионализмом, самоотверженным трудом, а порой и самопожертвованием обеспечили черноморцы, 23 года находившиеся под жёстким прессингом антироссийских властных, силовых, специальных и общественных структур Украины.

Эти годы новейшей истории Черноморского флота – целая эпоха. В течение тех почти двух с половиной десятилетий произошло множество примечательных, заслуживающих внимания и памяти событий. Каждый прожитый год был особенным. Но их объединяло одно: вера моряков в торжество Справедливости и Правды. В то же время следует подчеркнуть: эта вера постоянно подвергалась испытанию на прочность (это важно подчеркнуть именно в сегодняшние победные дни). К сожалению, руководство России в течение долгих лет проводило непоследовательную, невнятную, а порой беззубую политику в отношении разрешения неуклонно нараставшего вокруг ЧФ вала проблем, неоправданно шло на уступки, проявляя то ли отсутствие державного интереса, то ли государево недомыслие. Тем временем Киев действовал целеустремленно, массированно и даже агрессивно, перманентно дезавуируя или ревизуя практически все соглашения по флоту, достигавшиеся с 1991 по 1997 год. Эта практика не менялась и в последующем, достигнув пика с приходом к власти в 2004 году “оранжевых” во главе с В. Ющенко – противостояние стало практически открытым. Впрочем, с разной степенью интенсивности оно

осуществлялось в течение всех этих лет, то повышая, то снижая градус политической риторики, предъявляемых претензий и очередных “внезапно” возникающих проблем.

Это время хронологически можно разбить на несколько этапов, которые зачастую имели существенные отличия по характеру решаемых флотом задач и накалу общественно-политических страстей вокруг него. Но, независимо от их содержания и хода развития событий, все же была решена главная задача: плацдарм для будущего успеха был сохранён, этот фактор обеспечения исторической Справедливости и торжества человеческой Правды и стал решающим.

Как говорят иные борзописцы и утверждают политические шулеры, Крым нынешней весной был оккупирован российскими военными. Это – откровенная ложь, рассчитанная на людей неосведомлённых. Российские военные моряки-черноморцы здесь находились постоянно. Они были здесь всегда (!), за исключением короткого исторического периода – оккупации Крыма германо-румунскими войсками в 1942–1944 годах. Сохранение сил флота в Севастополе и Крыму обеспечило и сохранение “российского стержня” города русской славы и всего полуострова в общественно-политическом, культурно-гуманитарном аспектах. Без флота процесс украинизации, вытеснения России из региона уже давно принял бы необратимый характер, о чём свидетельствует состояние дел и развитие ситуации на Юге и Востоке Украины. Пример этому – та же Одесса, население которой по своим взглядам и жизненным ориентирам близко к населению Крыма.

Анализируя события тех лет и сравнивая с произошедшим в наши дни, прихожу к такому выводу: сегодня сделанное черноморцами и поддерживавшими их крымчанами и севастопольцами в 1991–2014 годах по достоинству не оценено. По крайней мере, публично эта тема и сейчас не звучит. И речь в данном случае не только о деятельности средств массовой информации, которые “заточены” на современность, часто – заангажированы под кого-то или попросту недостаточно профессиональны. Речь о тех, кто сегодня, подобравшись к пьедесталу, стал бронзоветь. Между тем, эта тема должна звучать, подробно, глубокий анализ периода новейшей истории Черноморского флота (1991–2014) должен быть обязательно сделан. И заинтересованность в этом должна исходить, как говорится “с самого верха”. Это очень важно как для понимания и должной оценки происходившего тогда, так и для реализации перспективных задач.

Безусловно, сделать это непросто, но чрезвычайно необходимо. Здесь многое важно. И оценка деятельности различных государственных структур – военных, дипломатических, ведомственных. И оценка роли людей, волею судьбы, обстоятельств, по чьему-то распоряжению, а также по душевным, сердечным привязанностям в течение многих лет борющихся за возвращение Крыма и Севастополя России. Прежде всего, это командующие Черноморским флотом адмиралы И. Касатонов (1991–1992), Э. Балтин (1993–1996), В. Кравченко (1996–1998), В. Комоедов (1998–2002), В. Масорин (2002–2005), А. Татаринов (2005–2007), А. Клецков (2007–2010), В. Королёв (2010–2011), А. Федотенков (2011–2013), А. Витко (с мая 2013 – по настоящее время). Во многом они лично на себя возложили ответственность не только за флот, но и в целом за процесс отстаивания интересов России в регионе. Командующие были не только военачальниками и администраторами-управленцами, но и дипломатами, они инициировали и организовывали реализацию комплекса мер, в конечном счёте, обеспечивших боеготовность флота и эффективность действий его структур в условиях, когда статус флота даже после подписания “Большого” договора в полной мере так и не был до конца определён.

Командующие в своих действиях опирались на Военный совет, офицерский корпус, на всех моряков-черноморцев, поддерживавших их членов семей, ветеранов флота. Они опирались на российских политиков, сумевших не остаться равнодушными в условиях пассивности или многозначительного молчания Кремля. Это, конечно, Ю. Лужков, а также К. Затулин, С. Бабурин, С. Марков, Г. Тихонов и ряд других, шаг за шагом возвращавших Крым в Россию. К сожалению, тех, кто делал это последовательно в течение всех 23 лет, не так уж много, хотя периодически свой интерес к проблеме обозначали многие.

Черноморцев поддерживали и различные общественно-политические силы. Но тут, скорее, возможность их действия в регионе была обеспечена как раз присутствием флота в Севастополе и Крыму – без флота их бы разогнали

и раздавили. В общем, все помогали друг другу. Здесь стоит вспомнить тех общественников, кто начинал борьбу за флот, – Александра и Геня Кругловых, Ю. Бастрикова, Ю. Супруненко, умершего “при странных обстоятельствах” вновь избранного депутата Верховной Рады Г. Шевченко... И журналистов, умело и смело действовавших в правовом поле Украины. Работали они в сложных условиях, зачастую рискуя не по несколько дней или месяцев, а в течение многих лет и даже десятилетий. Считаю, что всем этим людям нужно воздать должное. В какой форме – это дело инициативы и возможностей. Но сделать это нужно.

В этом деле нужно постараться абстрагироваться от конъюнктуры, подойти к нему взвешенно. Тем более, что у нас уже есть примеры того, как не нужно поступать, спеша и угождая. Чего, например, стоит присвоение Л. Кучме звания Почетного гражданина города-героя Севастополя! Или, например, установка, а затем демонтаж памятника гетману Сагайдачному или памятного знака “круглому” (десятилетнему) юбилею ВМС Украины. А об “эпопее” с “памятной доской” “жовто-блакитному флоту” на севастопольской Графской пристани и говорить нечего...

Третья оборона Севастополя, длившаяся до 23 февраля 2014 года, завершилась победным наступлением, о чём однозначно свидетельствуют хронологические рамки событий, чьи даты отчеканены на медали Министерства обороны РФ “За возвращение Крыма”. Эйфория весенних победных дней, эмоции сегодня снизили свой накал. Начался период плановой созидательной работы. Осуществляется она на непрестом фоне событий в Донбассе и в других регионах Украины. Чем они завершатся, сегодня не скажет никто.

Вместе с тем, каждому из нас понятно: проблем в нашей жизни более чем достаточно. Важно оперативно реагировать на возникновение новых, устраняя уже существующие. И в этом смысле опыт всех лет существования Крыма и Севастополя под юрисдикцией Украины, деятельности Черноморского флота, сил, поддерживавших моряков, может сработать на перспективу. Если, конечно, об этом опыте знать, его изучать и его применять. При этом обязательно необходимо учесть: многое из разряда важного быстро забывается. Но в строю, рядом с нами находится немало носителей и опыта, и памяти. Это важно накануне предвыборной кампании, по результатам которой Севастополь впервые получит своего губернатора и новое Законодательное собрание.